

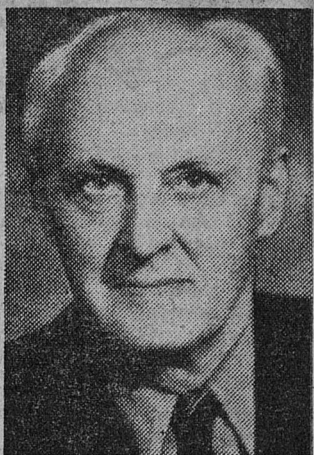
Жизнь и труд — театру

Интеллигентность и элегантность — эпитеты, которые наверно чаще всего звучат при характеристике личности заслуженного артиста Латвийской ССР Херберта Зоммера, его творческого почерка, качества, которые не были заложены вместе с талантом с колыбели в будущем актере, сыне калснавского мельника. Его творческая биография для нашего молодого поколения еще один яркий поучительный пример того, как человек (какой бы жизненный путь он ни избрал) в соприкосновении с окружающей средой, с талантливыми интересными людьми формирует и воспитывает себя.

Херберт Зоммер принадлежит к тому нашему поколению актеров, которые не получили ни «высокого», ни другого специального театрального образования. Жизнь, труд, самообразование — вот их университет.

Еще в детстве в мальчишке, когда он слушал останавливавшихся на мельнице помольщиков, пробуждался интерес к человеку, внимание привлекала пестрая галерея типов, прототипов для которой (на этот раз в обратном порядке через видение писателя) он находил в книгах Р. Блаумана и братьев Каудзит. Как подчеркивает сам актер, в последних классах школы ему стала доступна большая мировая литература — Шекспир, Гёте, Шиллер, Пушкин и Лермонтов, чьи произведения он стремился читать в оригинале, составляли самые значительные и существенные моменты в формировании его личности, закладывали основу для правильного чувства формы, точности мысли, которые получили свою логическую завершенность в 20—30-е годы, когда артист работал в ансамбле Художественного театра под руководством Эдуарда Смильгиса.

Это может показаться парадоксальным, но конкретно к театру Х. Зоммер обратился в годы первой мировой войны, после того, как в 1915 году был призван в армию. Полковая самодеятельность латышских стрелков, как известно, вообще сыграла значительную роль в судьбах многих наших актеров старшего поколения. Здесь он приобрел первые сценические навыки, постигал азбуку актерского мастерства, но самое ценное, что получил будущий артист — способность думать и изучать мотивы человеческих поступков. Это на все времена стало основой метода работы Х. Зоммера — актера и режиссера.

Сегодня, накануне восьмидесятилетия со дня рождения Х. Зоммера, при кратком обзоре его творческой биографии привлекает внимание одно очень закономерное совпадение: значительнейшие поворотные пункты творчества Х. Зоммера, наиболее интенсивные его периоды всегда совпадали с большими историческими моментами в жизни всего народа.

В 1919 году он среди основателей нового — Рабочего театра Валмиерского Совета.

В 1940 году он, будучи известным актером Художественного театра, показавшим себя и как внимательный и интеллигентный режиссер в малом ансамбле театра и в крестьянской драме, становится художественным руководителем Елгавского театра. Вершиной этого первого советского сезона в биографии и самого артиста, и Елгавского театра становится спектакль по произведению Леона Паэгле «Боги и люди», которое режиссер Х. Зоммер (он играл и фараона Рамзеса II) ставит как масштабную философскую драму, сознательно меняя, переделывая текст, чтобы рельефнее акцентировать основную мысль постановки о том, что народ в условиях деспотической власти не может удовлетворить свою жажду свободы, свое стремление к правде. Сегодня Х. Зоммер — один из представителей самого старшего поколения латышского театра. Он по-прежнему в строю. Наше поколение может восхищаться его элегантным, странным господином в спектакле М. Фермо «Двери хлопают», благородным врачом с его аристократизмом в пьесе О. Заградника «Соло для часов с боем». Наблюдая на сцене за жизнью этих героев, мы видим те образы, те постановки, которые составляют творческую биографию актера Государственного академического театра драмы им. А. Упита заслуженного артиста Латвийской ССР Херберта Зоммера, написанную ясным, четким, очень интеллигентным почерком.

Р. Мелнаце

На снимке: заслуженный артист Латвийской ССР Херберт Зоммер.

Фото Р. Улманиса